

Шум голосов и ослепительный солнечный свет настойчиво пробивались в сладкий сон.

Сквозь пелену дремоты Синчэнь разлепил сонные глаза и обнаружил, что лежит в едущем автобусе.

— Малец, ты наконец-то проснулся, — Дядечка состроил Синчэню лукавую рожицу и подмигнул. — Ну как? Моя подушка из коленей была удобной?

Подушка из коленей?!

Синчэнь мгновенно подскочил на сиденье, и к горлу подступил неизбывный приступ тошноты.

— Эй! Дядечка, почему опять ты?

— Да я всегда здесь! — с совершенно невозмутимым видом заявил Дядечка.

— Мы что, так близко знакомы? — Синчэнь оглядел окрестности и тут же спросил: — Почему я в автобусе? Где это мы?

— Мелкий, только проснулся — не кипятись так, — Дядечка сохранял ленивый вид. — Успокойся, мы всё ещё в городе Сичэн. Вот только не в твоём маленьком городке.

— Эй! — услышав это, Синчэнь резко понизил голос. — Дядечка, да ты же похищаешь несовершеннолетнего.

Стоило ему это произнести, как остальные пассажиры в автобусе дружно повернули головы назад.

— Эм... кхм... кхе-кхе... — Дядечка в смущении замахал руками. — Граждане, не сочтите за махинацию, всё совсем не так, как вы думаете, этот парень уже давно совершеннолетний. Умоляю, не верьте его обманчивой внешности после пластической операции!

Но тут сидевший ближе всех дедушка молча извлек кнопочный телефон и медленно нажал на клавиатуре три цифры: один, один, ноль.

Лоб Дядечки мгновенно покрылся испариной.

Как раз в этот момент автобус прибыл на остановку, и Дядечка поспешно вытащил Синчэня наружу. А Синчэнь, пока его волокли к выходу, преисполненный глубочайшей благодарности, пристально смотрел на того дедушку, думая про себя: «И всё-таки в этом мире полно хороших людей!»

Вот только не успели они отойти далеко, как одна женщина в автобусе восторженно крикнула:

— Эй! Быстрее фотографируйте!

Следом за этим все вокруг принялись вытаскивать телефоны и щелкать камерами в сторону парочки.

— Эй, а у тебя отличный снимок вышел!

— Правда? Очень четко!

— Мое разрешение матрицы ничуть не хуже! — тут же встрял другой молодой человек.

— Мм, и вправду четко.

— Еще бы, у меня телефон последней модели... хоть репортаж снимай, хоть селфи, хоть скрытой камерой — без проблем.

Наблюдая за этим, Синчэнь сам не заметил, как его лицо перекосилось от жгучей обиды.

Силой притащив Синчэня в придорожный парк, Дядечка уставшим движением уложил его на скамейку. Разумеется, Синчэнь понимал, что Дядечка не злодей, а потому, хоть душа его и протестовала, по дороге он не сопротивлялся.

— Эй! Дядечка, — Синчэнь уставился на него. — Ты же неспроста меня сюда притащил!

Дядечка вытащил сигарету, прикурил и неторопливо произнес:

— Мелкий, а ты сообразительный. Верно, у меня была причина тебя увезти.

— Какая причина?

Дядечка неспешно выпустил колечко дыма и многозначительно изрек:

— Малец, а ты задумывался, почему я раньше крутился возле твоего дома?

Синчэнь молчал, ожидая продолжения.

— Из-за Духовного Массива в твоём теле... точнее, если быть совсем точным, из-за твоего

Линъюаня.

— А что не так с моим Линъюанем?

— Его плотность слишком высока, из-за чего он постоянно утекает наружу и притягивает духов из окрестностей.

Услышав это, Синчэнь невольно вспомнил недавних Мэйгуя и Юйгуя.

— Стоит духам объявиться поблизости, как все твои близкие окажутся в опасности.

— Получается... — Синчэнь, кажется, догадался.

— Так что я увез тебя с одной стороны, чтобы духи, собравшиеся в твоей деревне, рассеялись, а с другой — хочу научить тебя скрывать собственный Линъюань.

— Выходит, Дядечка, ты хочешь научить меня прятать Линъюань? — Синчэнь слегка воодушевился.

— Да! Но не только. Я собираюсь научить тебя тому, как стать Экзорцистом.

— Экзорцистом?! — тут Синчэнь остолбенел окончательно.

— Именно! Прямо как я. — С этими словами Дядечка резко сменил обычный тон на елейно-ласковый: — Если запишетесь прямо сейчас, то получите скидку двадцать процентов! Ловите момент, упустите шанс — второго не будет... С вас не девяносто девять, не девятьсот девяносто девять, а всего девять тысяч девятьсот девяносто девять! Да, вы не ослышались, всего за девять тысяч девятьсот девяносто девять вы можете стать выдающимся Экзорцистом!

Видя столь резкую перемену в Дядечке, Синчэнь с трудом переварил увиденное. И как только тот закончил свою заученную скороговорку, поспешно отрезал:

— Пошел к черту!

— Ты... — Дядечка продолжил свое представление. — Нельзя же так бессердечно! Я же знаю, ты у нас парень не бедный, для тебя эта плата за обучение — сущая капля в море, так что можешь вообще не переживать!

— Эй, Дядечка, еще слово, и я тебя отделаю! — кулаки Синчэня сжались и задрожали. — Про учебу за деньги я еще промолчу, но ты же обещал скидку сорок процентов! Дядечка, с чего это цены так взлетели, ты от жадности с ума сошел?

— А? — Дядечка лихорадочно зашарил в памяти и вспомнил, что действительно обещал сорок процентов. — Прости, тогда был день распродаж, но срок акции уже истек, сейчас снова обычные будни. — Он скорчил обиженную физиономию.

— Пошел к черту!

— Не отказывайся так жестоко! Может, еще хорошенько подумаешь?

— Тут и думать нечего! Это слишком опасно, мне неинтересно.

— Неужели совсем не хочешь учиться? — Дядечка снова взмолился. — Быть Экзорцистом — это же безумно круто! Особенно подходит для такого солнечного паренька, как ты.

— Не буду!

Заметив непреклонность Синчэня, Дядечка наконец вернул прежнее выражение лица и произнес со всей серьезностью:

— Откажешься — погибнешь.

— В смысле? — Синчэнь напрягся.

— Я уже говорил: плотность Линъюаня в твоём теле слишком высока. Частые утечки будут постоянно привлекать Злые существа. Обычные духи — полбеда, но если приманишь высшую нечисть, то даже научившись скрывать Линъюань, ты не сбежишь от их чуткого чутья.

Синчэнь засомневался.

Выпустив новую порцию дыма, Дядечка заговорил тяжело:

— Малец, этот мир устроен совсем не так, как думает большинство. В темных углах притаилось слишком много ужасного, просто они умеют скрывать свою личину, оставаясь в тени для остальных. Взять тех же Мэйгуя и Юйгуя — обычные люди их в упор не видят. К тому же, разве ты не обещал своему брату жить изо всех сил?

Услышав это, Синчэнь невольно вспомнил А Лэя и его лучезарную улыбку.

Брат, живи изо всех сил.

Слова А Лэя снова зазвучали у него в ушах.

— Ладно... — Синчэнь задал вопрос с максимальной серьезностью. — Дядечка, что мне делать? Сначала платить?

— Деньги потом обсудим, раз уж тебе так противно платить, я не стану неволить, хотя... — Дядечка снова лукаво ухмыльнулся. — Ты ведь у нас такой богатеи, вряд ли мне придется кого-то принуждать, верно?

Синчэнь с презрением посмотрел на щетину Дядечки.

В этот момент Дядечка легонько толкнул его локтем в бок.

— Чего?

— Видишь вон ту пожилую пару на скамейке? — вполголоса произнес Дядечка.

Синчэнь бросил взгляд и понял, что метрах в четырех действительно сидят старик со старухой. Но что в них особенного? Или у Дядечки какие-то специфические наклонности?

От этой мысли Синчэня передернуло. Поведение Дядечки до этого было вполне себе извращенным, так что завести еще парочку странных привычек ему ничего не стоило.

— Эй, Дядечка, — измученно вздохнул Синчэнь. — Ты же собирался учить меня экзорцизму? Когда начнем?

— Уже начали.

Слова Дядечки застали Синчэня врасплох.

Он поспешно проследил за взглядом наставника и уставился на стариков.

На первый взгляд они ничем не отличались от обычной дедушки с бабушкой. Но понаблюдав какое-то время, Синчэнь быстро почуял неладное.

Старушка неподвижно сидела на скамейке с добрым выражением лица, сжимая в руках какую-то фотографию. А сидевший рядом дед временами начинал биться в конвульсиях, словно у него случился приступ наркотической ломки, после чего его рука непроизвольно тянулась к шее старухи с явным намерением ее придушить.

Однако, пережив внутреннюю мучительную борьбу, старик успокаивался, возвращал безмятежный вид и снова чинно усаживался рядом, словно ничего не произошло.

Но стоило им посидеть в тишине пару минут, как дед повторял все сначала. Такой круговорот повторился несколько раз, окончательно сбив Синчэня с толку.

Какая дичь! Что вообще творится с этим стариком? Синчэнь испытывал сильнейшее изумление, но еще больше его поражало то, что старушка за все это время даже не шелохнулась. Ее лицо излучало все ту же доброту и мягкость, будто рядом ничего не происходило.

Делает вид, что не замечает? — промелькнула у Синчэня догадка, но он тут же отбросил ее. Даже если притворяться, всему же есть предел! Но она выглядела так, словно и впрямь ничего не видит.

Пожалуй, сыграть на таком уровне смогла бы только массовка с оскаровской премией!

— Эй, Дядечка, — не выдержал Синчэнь шепотом.

— Тихо! Смотри дальше, — глаза Дядечки не отрывались от пары.

То, что последовало дальше, ничем не отличалось от прежнего. Сколько ни думал Синчэнь, он так и не понял, в чем именно их проблема.

Время текло незаметно, и солнце уже клонилось к закату. В этот момент старушка вдруг подняла голову, уставилась на заходящее солнце и расплылась в счастливой улыбке. Затем ее веки медленно сомкнулись.

— Дядечка! — заметив, что она осела на скамейку, Синчэнь снова испуганно шепнул: — Что с ней?

— В путь дорогу!

В путь дорогу?! Синчэнь, конечно, понял намек Дядечки, но наблюдать гибель живого существа воочию все равно было шоком. Однако еще сильнее его поразило то, что перед ними вдруг возникло две старушки.

Они были абсолютно одинаковыми — один в один.

Новая старушка излучала все ту же доброту, но теперь она отчетливо видела старика.

Дед немедленно вскочил, схватил ее за руки и прижал к груди.

Заметив легкий счастливый румянец на щеках старухи, Синчэнь, кажется, постиг истину.

— Они...

— Душа и призрачное Злое существо, — сурово произнес Дядечка.

Душа и призрак? Синчэнь растерялся: неужели между ними есть разница?

Словно услышав его мысли, Дядечка пояснил:

— В чем разница, ты поймешь очень скоро.

Едва слова затихли, выражение лица старика резко исказилось. Он уставился на грудь старухи с таким хищным блеском в глазах, будто узрел сокровище, исступленно охваченный жадностью и вожделением.

Старушка ничего не подозревала и продолжала улыбаться.

Но тут старик не выдержал. Какая бы внутренняя борьба ни бушевала в нем минуту назад, в конце концов жажда взяла верх. Одним резким движением запустив руку в грудь старухи, он вытащил оттуда нечто и жадно сунул себе в рот.

Старушка испугалась до смерти, но в этот момент у нее уже не осталось сил на сопротивление. Она лишь ошеломленно смотрела на некогда близкого спутника жизни, превратившегося в алчного зверя, который с жадностью пожирал то, что тайлось у нее внутри.

Синчэнь онемел от ужаса.

Дядечка тут же щелкнул пальцами.

Руины Блуждающего Времени мгновенно обнажили истину.

Оказывается, старик пожирал Линъюань из тела старухи!

— Теперь понял? — холодно бросил Дядечка. — Главное отличие души от призрака в том, что у призраков нет собственного Линъюаня, и они вечно одержимы непреодолимой жаждой чужого.

С этими словами Дядечка молниеносно призвал свой Клинок, Разящий Демонов, и ринулся к деду.

Тот в ужасе уставился на Экзорциста, но не успел издать ни звука, как серп в руках Дядечки рассек его тело пополам, и призрак обратился в прах.

Синчэнь попытался приблизиться, но не успел он сделать шаг, как Руины Блуждающего Времени вмиг рассеялись, и мир вернулся в прежнее русло.

На сей раз пришла очередь Дядечки испытать абсолютный шок.

— Мелкий... неужели это ты...

<http://bllate.org/book/19606/1924008>